

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОМОНИМОВ

Розглянуто проблему синтаксичної багатозначності. Визначено сутність даного мовного явища, розглянуто різновиди класифікацій синтаксично неоднозначних конструкцій.

Ключові слова: *синтаксична омонімія, структурна омонімія, омоніми-предикативи, омоніми-номінативи, омонімізуючий компонент.*

Рассмотрена проблема синтаксической многозначности. Определена сущность данного языкового явления, рассмотрены разновидности классификаций синтаксически неоднозначных конструкций.

Ключевые слова: *синтаксическая омонимия, структурная омонимия, омонимы-предикативы, омонимы-номинативы, омонимизирующий компонент.*

The article deals with the problem of syntactic ambiguity. The essence of this language phenomenon is defined, the variants of syntactic ambiguous constructions classification are considered.

Keywords: *syntactic homonymy, structural homonymy, predicative homonyms, nominative homonyms, homonymising component.*

Любому природному языку, который стихийно складывался на протяжении многих веков, присуща неоднозначность. Лингвисты уверены, что не существует языков, свободных от многозначности. Так, Л. В. Малаховский утверждает, что «...если бы даже и был обнаружен язык без омонимов или если бы какой-либо коллектив избрал в качестве средства общения некий искусственный язык, лишенный омонимии, то в процессе естественного развития этого языка омонимы в нем неминуемо появились бы (как это произошло, например, в языке эсперанто)» [8, с. 3]. Ученый считает, что омонимия является неизбежным, закономерным результатом стихийного развития языка и, следовательно, представляет собой абсолютную лингвистическую универсалию.

При исследовании явления омонимии любого языка важное место занимает классификация омонимов. Об этом свидетельствует большое число работ, посвященных данной проблеме, в которых авторы предлагают тот или иной подход к выделению классов омонимов. Вопрос классификации омонимов решается в зависимости от понимания тем или иным лингвистом сущности этого языкового явления и определения понятия «омонимы», но поскольку единства взглядов по этим вопросам не наблюдается, в лингвистической литературе до сих пор нет единой общепринятой классификации омонимов.

Давно уже не является дискуссионным утверждение о том, что омонимия может существовать на любых уровнях языка. Ю. С. Маслов писал: «В теории языка представляется целесообразным исходить из значительно более широкого понимания омонимии и омонима, чем то, которое необходимо сохранить в практике лексикографической работы. Мы будем понимать под омонимией всякое тождество звучания двух (или нескольких) разных означающих как на «уровне» слов, так и на «уровне», с одной стороны, морфем или морфемосочетаний, а с другой – словосочетаний» [9, с. 198]. О существовании омонимии на разных

уровнях – от морфологического до синтаксического – писали также Ш. Балли [1], С. Ульман [13] и другие лингвисты.

Однако, несмотря на признание наличия лексической, грамматической и синтаксической омонимии, типы языковой неоднозначности исследованы в лингвистике в различной степени. Наибольший интерес у языковедов всегда вызывала омонимия лексическая: причины возникновения и способы образования словесных омонимов, их виды, отличие от многозначных слов и т. д. А вот исследований, направленных на изучение синтаксической неоднозначности, до 60-х годов прошлого столетия в отечественном языкознании не было. В большинстве трудов, с которыми нам удалось ознакомиться, омонимия синтаксических конструкций если и рассматривалась, то, в основном, только в стилистике, причем и здесь отмечались лишь отдельные, наиболее явные случаи. Такое невнимание к синтаксической омонимии Л. Н. Иорданская объясняет двумя причинами: «Во-первых, синтаксическая неоднозначность менее заметна, чем лексическая и морфологическая; во-вторых, в лингвистике не был достаточно отчетливо поставлен вопрос о способах представления синтаксической структуры предложения» [6, с. 9]. Кроме того, явление синтаксической омонимии, представляющее собой предмет синтаксико-стилистического исследования, не находилось в поле зрения лингвистов еще и потому, что многие ученые считали проблему омонимии в первую очередь проблемой лексико-грамматической и лишь во вторую – стилистической.

Следует отметить, что в последние десятилетия XX века интерес к синтаксической омонимии возрос. Вызван он был, прежде всего, успехами естественных наук и техники, а также языкознания, которые открывали новые объекты исследования. Одним из таких объектов в связи с нуждами машинного перевода и стала синтаксическая неоднозначность: поскольку для автоматической обработки текста любая многозначность противопоказана, необходимо было найти способы построения предложения со строго однозначной структурой [4; 5; 12].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что актуальность исследования неоднозначности на синтаксическом уровне обуславливается недостаточной степенью изученности данного языкового явления, отсутствием единого подхода к классификации синтаксических омонимов, а также необходимостью лингвистической интерпретации синтаксически неоднозначных конструкций в целях оптимизации коммуникативного процесса.

В данной статье мы ставим **целью** определить сущность синтаксической многозначности, рассмотреть разновидности неоднозначных конструкций и указать принципы классификаций синтаксических омонимов.

В основе синтаксической омонимии лежит так называемая двусторонняя связь, то есть связь, при которой слово или словосочетание может быть подчинено одновременно нескольким доминантам. Например, в предложении *Солдата наградили медалью за храбрость* компонент «за храбрость» подчиняется двум компонентам: 1) наградили за храбрость и 2) медаль за храбрость. Другой пример: *На ошибках налоговой инспекции можно заработать*. В данном предложении словосочетание «налоговой инспекции» может быть соотнесено 1) со словоформой *на ошибках* (в этом случае высказывание имеет значение «ошибками, допущенными работниками налоговой инспекции, можно воспользоваться в целях обогащения») и 2) со словосочетанием *можно заработать* (при этом предложение приобретает значение «налоговая инспекция может заработать на ошибках неких экономических субъектов»).

Синтаксическую связь, проиллюстрированную первым примером, мы называем *структурными омонимами*. Сущность этой разновидности синтаксической неоднозначности заключается в том, что некоторое слово какой-либо речевой це-

пи может быть подчинено любой из нескольких возможных доминант, но смысл высказывания при этом не меняется. Конструкции, подобные второму примеру, и являются, по нашему мнению, *синтаксическими омонимами*. Данный тип синтаксической неоднозначности возникает как в предложениях, так и в словосочетаниях, поэтому мы выделяем два подтипа синтаксических омонимов: 1) омонимы-номинативы и 2) омонимы-предикативы. К омонимам-номинативам нами относятся словосочетания, представляющие собой наименования различных учреждений: *Дом культуры лакокрасочного завода имени М. В. Ломоносова* (Дом культуры имени Ломоносова или завод имени Ломоносова?). Омонидами-предикативами мы называем синтаксически неоднозначные предложения, содержащие компонент, соотносящийся с несколькими доминантами, причем каждому подчинению соответствует своя семантическая структура: *Привет освободителям Харькова от немецко-фашистских захватчиков* (привет передается ветеранам, освобождавшим город от немецко-фашистских захватчиков, или немецко-фашистские захватчики приветствуют освободителей Харькова?).

В русском языке существует множество разновидностей омонимов-предикативов. В зависимости от принципа разграничения синтаксических омонимов, взятого за основу, можно выделить следующие типы классификаций неоднозначных предложений: 1) видовая; 2) семантическая; 3) грамматическая; 4) позиционная.

I. Видовая классификация.

Неоднозначность высказываний, как правило, связана с наличием в них омонимизирующих компонентов, которые могут представлять собой:

1. *Чисто синтаксические омонимы* [2, с. 388–391], существование которых обусловлено сугубо синтаксическими причинами, а именно: порядком расположения слов в высказывании, возможностью различного деления предложения на синтагмы или, чаще, совокупностью этих условий, а также омонимичностью самих моделей высказываний:

18 апреля был составлен протокол о расчете одного из посетителей центра за оказанные услуги в виде массажа иностранной валютой («Наш город», 28.06.2010).

Расположение словосочетания *иностранной валютой* позволяет соотнести его как с компонентом *о расчете*, так и с ближайшим словом *массаж*. При этом возникает вопрос, что же было произведено иностранной валютой: расчет за услуги или массаж?

2. *Морфолого-синтаксические омонимы* [2, с. 387–388; 7, с. 80–82], существование которых определяется наличием в предложении морфологических омонимов (языковых единиц, совпадающих в звучании и написании при образовании грамматических форм слов, принадлежащих к одной или разным частям речи) и возможностью двоякого членения фразы на синтагмы:

Уста прекрасной ищут речи (А. С. Пушкин «Кавказский пленник»).

Морфологический омоним *прекрасной* 1) выступает в роли прилагательного при соотнесении с компонентом «речи» (*Уста // прекрасной ищут речи*); 2) является адъективным существительным в случае соотнесения со словом «уста» (*Уста прекрасной // ищут речи*).

3. *Парадигматико-синтаксические омонимы* [7, с. 82–83], существование которых обусловлено наличием в высказывании парадигматических омонимов (словесных форм одного и того же слова, совпадающих в пределах одной системы парадигм) и возможностью его соотнесения с двумя предполагаемыми доминантами:

Именно таким мы должны оставить этот обций для всего человечества дом нашим детям – процветающим, а не больным («Труд», 3.09.2009).

Если соотнести однородные определения *процветающим, а не больным* с глаголом-сказуемым, получим конструкцию «должны оставить процветающим, а не больным домом», в которой омонимизирующие элементы имеют форму творительного падежа единственного числа; если же данные компоненты объединить в сочетание «должны оставить процветающим, а не больным детям», однородные определения воспринимаются как форма дательного падежа множественного числа.

II. Семантическая классификация [11, с. 33–34].

Все множество синтаксических омонимов можно разделить на две группы:

1. Конструкции, при восприятии которых возникает ошибочная смысловая связь, нарушающая логичность высказывания, корректируемая семантикой его компонентов. Например, при беглом прочтении предложения *... там она нашла глазами Стиву и потом увидела прелестную фигуру и голову Анны в черном бархатном платье* (Л. Толстой «Анна Каренина») компонент *в черном бархатном платье* соотносится реципиентом с ближайшим словосочетанием «голова Анны». Однако любой здравомыслящий человек понимает, что сочетание «голова Анны в черном бархатном платье» алогично, абсурдно, следовательно, компонент *в черном бархатном платье* следует отнести к слову «фигура».

2. Конструкции, в которых обе связи, возникающие между двумя доминантами и омонимизирующим элементом, воспринимаются как нечто правдоподобное, вполне допустимое. Так, в предложении *Высокого гостя из Киева приехали встречать представители городских властей* компонент *из Киева* может быть соотнесен как со словом «гость», так и с сочетанием «приехали встречать». При этом с точки зрения логики обе связи реальные, осмысленны.

III. Грамматическая классификация [11, с. 128–130].

Вся совокупность омонимичных предложений может быть разделена на бесчисленное количество групп, отличающихся друг от друга грамматическими особенностями. В первую очередь подобные конструкции можно разбить на две категории: простые и сложные предложения. Сложные предложения данного типа чаще всего бывают представлены сложноподчиненными конструкциями, среди которых наиболее распространены предложения с союзным словом *который*. Простые омонимичные предложения можно подразделить на многочисленные группы самых разнообразных моделей: конструкции с деепричастными, причастными и сравнительными оборотами, конструкции с существительными в различных падежных формах, конструкции с однородными членами и др. Достоинством грамматической классификации является то, что она позволяет определить частотность возникновения ошибочной смысловой связи в конструкциях различных типов.

IV. Позиционная классификация [11, с. 130–134].

Поскольку любое синтаксически неоднозначное предложение содержит компонент, который грамматически может быть связан с двумя другими элементами высказывания, все множество синтаксических омонимов можно разделить на три группы в зависимости от того, какую позицию занимает в данном предложении омонимизирующий его элемент. Если обозначить компонент, обладающий способностью объединяться с несколькими словами или словосочетаниями, символом X, а элементы, претендующие на синтаксическую связь с ним, A и B, мы получим три модели омонимичных предложений: 1) X A B, где двуплановый компонент X находится в препозиции; 2) A X B, где X стоит в интерпозиции; 3) A B X, где омонимизирующий элемент находится в постпозиции. Любое предложение с ошибочной смысловой связью можно отнести к одной из данных разновидностей базовых схем:

X A B: *Горничная с накрахмаленной (X) на голове (A) наколкой (B)* (Горький о литературе).

Конструкции, в основе которых лежит данная модель, встречаются в современном русском языке редко. Объясняется это тем, что «неправильность» подобных предложений очевидна, вследствие чего авторы высказываний успешно их корректируют, тем самым снижая вероятность проникновения в печать описанных выше конструкций.

А Х В: *Взгляд горожан радовали (А) который год подряд (Х) с любовью и заботой высаживаемые (В) цветочно-кустарниковые ансамбли* («Днепр вечерний», 19.07.2011).

А В Х: *Четыре гранаты (А) с запалами (В) неустановленного образца (Х) найдены во время ремонта...* («Наш город», 22.02.2009).

Позиционная классификация позволяет выявить условия, провоцирующие появление в русском языке синтаксически омонимичных конструкций: дополнительное значение, не предусмотренное автором высказывания, возникает, как правило, в результате неудачного расположения слов в предложении, а именно в тех случаях, когда элемент, способный объединяться с несколькими доминантами, располагается либо между ними, либо в абсолютном конце фразы.

Многие современные лингвисты [4; 10], рассматривая случаи синтаксической омонимии, опираются на классификацию типов синтаксических омонимов, предложенную А. В. Гладким [3, с. 110–126], который выделял разметочную, стрелочную и конституентную омонимию.

Разметочной омонимией называют такой вид синтаксической омонимии, которая возникает за счёт различной интерпретации (разметки) формы или синтаксической связи. Данный тип омонимии может появляться при:

1) различной разметке связи, где пара «доминанта – зависимый компонент» выделяется единственным способом, но интерпретировать связь между этими словами можно по-разному. Так, в предложении *Преследование тигра закончилось неудачей* возможна а) субъектная связь: тигр преследует кого-то; б) объектная связь: кто-то преследует тигра;

2) различной разметке формы, когда можно по-разному понять (и разметить) форму слова: *Он не выучил правила* – или родительный падеж единственного числа, или винительный падеж множественного числа;

3) одновременной омонимии форм и типов связей: *звонок Марии* – адресатная связь (кому?) и субъектная связь (чей? кого?).

Стрелочной омонимией принято называть омонимию, возникающую при переходе некоторой синтаксической группы (СГ) от одной структуры к другой, в ходе которого происходит смена «хозяина», при этом разные смыслы конструкции можно отобразить с помощью разных стрелок: *Сергей вернулся из командировки в Москву* (вернулся в Москву или командировка была в Москву).

Под *конституентной омонимией* А. В. Гладкий понимает такой вид синтаксической омонимии, которая возникает из-за того, что рядом расположенные слова могут по-разному объединяться в группы: *В концерте приняли участие известные ансамбли и самодеятельные коллективы* – непонятно, известными являются только ансамбли или ансамбли и самодеятельные коллективы.

Рассмотренные типы омонимии могут комбинироваться между собой. Например, в словосочетании *звонок любимой из Парижа* есть разметочная омонимия в паре слов *звонок любимой* (кому? или чей?) и стрелочная омонимия: неоднозначно определяется «хозяин» для формы *из Парижа* (*звонок из Парижа* или *любимой из Парижа*). Комбинация этих возможностей даёт четыре способа понимания словосочетания.

В языке встречаются и такие типы неоднозначных конструкций, которым, в отличие от рассмотренных выше случаев синтаксической омонимии, приписыва-

ется одна и та же синтаксическая структура (т. е. и формы слов, и связи между ними совпадают). Разные смыслы таких конструкций могут быть продемонстрированы с помощью глубинных структур, поэтому представленную в них неоднозначность называют *глубинно-синтаксической омонимией* [10, с. 157–159]. Например, в предложении *Перед выступлением на конференции ко мне подошёл коллега* неоднозначность возникает из-за невыраженности субъекта выступления: *моё выступление* или *выступление коллеги*.

В основе всех рассмотренных нами типологий лежат разные принципы разграничения синтаксически омонимичных конструкций. Возможно, существует ряд других классификаций данного языкового явления, с которыми нам не удалось ознакомиться, однако анализ вышеуказанных классификаций свидетельствует об отсутствии единого подхода к принципам выделения видов синтаксических омонимов. Вероятно, это можно объяснить различным пониманием лингвистами сути неоднозначности на уровне синтаксиса, а также многомерностью такой лингвистической универсалии, как омонимия. Отсутствие единой классификации омонимов открывает перед исследователями широкое поле деятельности по созданию всеобъемлющей, универсальной типологии омонимичных конструкций.

Библиографические ссылки

1. **Балли Ш.** Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – С. 70–90.
2. **Гвоздев А. Н.** Об одной проблеме стилистики / А. Н. Гвоздев // Очерки по стилистике русского языка. – М. : Просвещение, 1965. – С. 380–394.
3. **Гладкий А. В.** Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. / А. В. Гладкий. – М. : Наука, 2007. – 152 с.
4. **Головня А. И.** Омонимия как системная категория языка : монография / А. И. Головня. – Минск : БГУ, 2007. – 132 с.
5. **Ермаков А. Е.** Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии / А. Е. Ермаков // Труды Междунар. семинара Диалог'2002 : в 2 т. – М. : Наука, 2002. – Т. 2. – 2002. – С. 23–35.
6. **Иорданская Л. Н.** Синтаксическая омонимия в русском языке (с точки зрения автоматического анализа и синтеза) / Л. Н. Иорданская // Научно-тех. информация. – 1967. – № 5. – С. 9–17.
7. **Колесников Н. П.** Синтаксическая омонимия в простом предложении / Н. П. Колесников. – Ростов Н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1981. – 140 с.
8. **Малаховский Л. В.** Теория лексической и грамматической омонимии / Л. В. Малаховский – Л. : Наука, 1990. – 240 с.
9. **Маслов Ю. С.** Омонимы в словарях и омонимия в языке (к постановке вопроса) / Ю. С. Маслов // Вопросы теории и истории языка : сб. в честь проф. Б. А. Ларина. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – С. 128–202.
10. **Муравенко Е. В.** Что такое синтаксическая омонимия / Е. В. Муравенко // Лингвистика для всех. Летние лингвистические школы 2005 и 2006. – М. : Изд-во МЦНМО, 2010. – С. 154–159.
11. **Мучник Б. С.** Человек и текст. Основы культуры письменной речи / Б. С. Мучник. – М. : Книга, 1985. – 252 с.
12. **Ножов И. М.** Морфологическая и синтаксическая обработка текста (модели программы) / И. М. Ножов. – М. : Наука, 2003. – 140 с.
13. **Ульман С. А.** Семантические универсалии / С. А. Ульман // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М. : Прогресс, 1970. – С. 250–299.

Надійшла до редколегії 21.02.13